

ный подтекст, а потому могут быть неуместны при общении в группах, неоднородных по национальному, языковому, возрастному, социальному или профессиональному составу.

Литература

1. Источники пополнения сленга в английском языке [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.ru/814150/literatura/istochniki_popolneniya_slenga_angliyskom_yazyke (дата обращения: 29.01.2022).
2. Как учить английский сленг и нужно ли его знать [Электронный ресурс]. URL: <https://englex.ru/how-to-learn-english-slang> (дата обращения 09.04.2021).
3. Лазаревич С. В., Ерофеева А. В., Хайбулина Д. Р. Роль изучения молодежного английского сленга в современном образовательном процессе // МНИЖ. 2016. № 11-2(53). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-izucheniya-molodezhnogo-angliyskogo-slenga-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 29.01.2022).
4. Пантелеева И. И., Бенционок К. С., Чобан А. А., Каленов А. А. Сленг в современном английском языке [Электронный ресурс] // Юный ученый. 2016. № 5(8). С. 28–30. URL: <https://moluch.ru/young/archive/8/550/> (дата обращения: 29.01.2022).
5. Словарь геймера [Электронный ресурс]. URL: <http://wordsteps.com/vocabulary/words/144747/Словарь+геймера> (дата обращения: 29.01.2022).
6. Смирнова Л. Хайп и фейк. Какие модные английские слова употребляет молодежь? [Электронный ресурс]. URL: <https://русское-слово.рф/articles/175971/> (дата обращения: 29.01.2022).

УДК 811.13

*Н. В. Новоселова, И. В. Марина (Омск, Россия)
Омский государственный педагогический университет*

Проблемы перевода метафоризированных субстантивов с оценочным значением: лингвокультурологический аспект (на материале современного английского, французского и русского языков)

В статье выявляются основные проблемы перевода на русский язык метафоризированных лексем английского и французского языков. Единицами анализа выступают выражающие оценку по отношению к человеку субстантивы, в том числе фразеологического характера, выступающие экспонентами образов-эталонов, существующих в языковой картине мира представителей указанных лингвокультурологических общностей.

Ключевые слова: переводоведение, лингвокультурология, оценочность, метафора, образ, эталон

В современном переводе при подборе эквивалента для культурно-маркированных лексических единиц с образной составляющей в качестве одного из самых важных критериев выдвигают совпадение образа в языке источнике (далее – ИЯ) и языке перевода (далее – ПЯ). С позиций лингвокультурологического подхода данная проблематика, как представляется, может быть уточнена и дополнена. Данный факт обуславливает актуальность постановки проблемы перевода метафоризированных субстантивов (далее – МС) с оценочным значением в нашей статье.

Объектом исследования выступают МС современного английского, французского и русского языков, служащие экспрессивным средством выражения субъективной оценки качеств личности. МС были отобраны нами методом сплошной выборки из англо-русского фразеологического словаря [3] и французско-русского фразеологического словаря [4]. Толкование лексем на русском языке осуществляется путем привлечения данных толкового словаря русского языка [5].

В состав единиц, служащих объектом исследования, мы включаем, во-первых, лексемы, нейтральные в своем основном значении, которые получают эмоционально-экспрессивный оттенок при переносном употреблении в результате метафоризации, во-вторых, субстантивные фразеологические единицы, представленные непредикативными сочетаниями с субстантивом в качестве ведущего компонента, в которых основой семантического преобразования единиц языка послужила метафора. Как культурно-маркированные единицы языка, МС с оценочным значением представляют собой экспоненты образов-эталонов, существующих в языковой картине мира представителей отдельной лингвокультурологической общности (далее – ЛКО) и отражающих стереотипные представления о качествах личности. С учетом денотативной соотнесенности рассматриваемых нами субстантивов отметим, что во всех языках образы-эталоны, которые ассоциируются с определенными качествами личности, соотносятся в основном с реалиями из ближайшего окружения человека и традиционно строятся на таких видах метафорического переноса, как животное→человек, растение→человек, природные явления→человек, предмет→человек, человек→человек. Связь таких образов-эталонов со стереотипным характером представлений определенной ЛКО обуславливает функционирование их экспонентов как ярких экспрессивных синонимов нейтральных лексем и выражений преимущественно в обиходно-разговорной речи, где нужна «легкая опознаваемость, шаблонность, клишированность» [7, с. 52].

Цель данной статьи – обозначить основные проблемы и способы перевода оценочных МС, обусловленные подбором эквивалента для образа-эталона, лежащего в основе их значения в ИЯ. В качестве ИЯ выступают английский и французский языки, а ПЯ является русский язык.

При рассмотрении проблемы перевода оценочных МС с учетом их образной составляющей мы распределяем данные лексические единицы по четырем

группам. В первую группу мы включаем МС, образ-эталон которых совпадает с образом-эталон МС русского языка. При этом совпадение фиксируется как на уровне реалии-эталона и ее экспонента в ИЯ, так и на уровне связанных с ней в данной ЛКО стереотипных представлений. Речь идет, как правило, о «межнациональных» МС фразеологического характера, среди которых: а) МС, вошедшие во многие европейские языки в результате взаимодействия между культурами; так, например, английский субстантивный фразеологизм *blue stocking* (о женщине-педантке, ученой женщине, старой деве) посредством калькирования получил распространение как во французском языке (*un bas-bleu*), так и в русском языке (*синий чулок*), где данная фразеологическая единица, как и в английском языке, коннотирует с отрицательной характеристикой для безликих, лишенных женственности и обаяния в силу их погруженности в науку или работу представительниц женского пола, добровольно отрехнувшихся от личной жизни; б) МС, наличие которых объясняется самостоятельной реализацией в разных языках одинаковых тенденций, коренящихся в выразительно-образительных возможностях человеческого языка вообще; так, например, *a brake* ‘тормоз’ в английском языке – это МС, образ-эталон которого совпадает с образом-эталон МС *тормоз* в русском языке: речь идет о недалеком, неумном, несообразительном человеке; образ-эталон французского МС *une encyclopédie ambulante* ‘ходячая энциклопедия’ полностью совпадает с образом-эталон МС *ходячая энциклопедия*: именно так характеризуют человека, обладающего разносторонними знаниями. Поскольку при переводе указанных выше МС на русский язык образ-эталон сохраняется без изменений, мы считаем возможным считать их полными эквивалентами. Однако при этом находим необходимым отметить, что полная эквивалентность все-таки представляет собой величину относительную и не является чем-то абсолютным. У таких эквивалентов может быть своя национальная специфика, свои различия в словосочетаемости, в частотности употребления, в тонких стиливых и стилистических нюансах и т. п. [1, с. 183–184].

Ко второй группе мы относим МС, для которых, при наличии общих стереотипных представлений, различия фиксируются только на уровне реалии-эталона и образного экспонента в языке. При этом образы, лежащие в основе образования МС в ИЯ и в ПЯ, могут быть очень близкими, соприкасающимися, могут быть весьма далекими, но логически сопоставимыми, а могут не иметь между собой ничего общего как образы [2, с. 186–187]. С учетом представленного выше замечания все МС, относимые нами к данной группе, мы распределяем по трем подгруппам. В первую подгруппу мы включаем МС, у которых, при наличии общих стереотипных представлений, образы-эталоны в ИЯ и ПЯ не совпадают, но являются соприкасающимися. Так, например, МС *mule* ‘мул’ для представителей англоязычной ЛКО и *осел* для представителей русскоязычной ЛКО являются эталоном упрямота. Для французов *une pâte molle* букв. ‘жид-

кое тесто' и *размазня* для русскоязычных – это образы-эталоны безвольного человека. Во второй подгруппе мы объединяем МС, у которых образы-эталоны, при наличии общих стереотипных представлений, в ИЯ и ПЯ не совпадают, но являются логически сопоставимыми. Ср.: *un panier percé* (букв. 'дырявая корзина') и *дырявый карман*. Для представителей и франкоязычной ЛКО, и русскоязычной ЛКО указанные образы-эталоны МС коннотируют расточительность, безрассудную трату денег. Для представителей англоязычной ЛКО *doormat* 'половик для вытирания ног' и *тряпка* для русскоязычных – это образы-эталоны бесхарактерности. К третьей подгруппе мы относим МС, у которых образы-эталоны, при наличии общих стереотипных представлений, в ИЯ и ПЯ не могут быть логически сопоставлены. Сравним, например, МС английского и русского языков: *puddle* 'пудель' и *лакей*, *vixen* 'самка лисицы' и *мегера*. Во французском и русском языках примером таких МС являются *(une) vraie carafe d'orgeat* 'графин с миндальным молоком' и *рыба* (об апатичном человеке). Отметим, что МС, относимые нами к данной группе, могут рассматриваться как неполные (частичные) эквиваленты. Вслед за А. Я. Рецкером мы отмечаем, что сохранение образности в переводе здесь является обязательным. Подчеркивается, что эта образность перевода не должна отличаться оригинальностью, неповторимостью, отмеченностью индивидуальным стилем автора, поскольку стандартное и традиционное в оригинале должно быть стандартным и традиционным в переводе [6, с. 148–149]. С. Влахов и С. Флорин принимают сходную точку зрения, указывая, что возможность передавать образные единицы языка аналогами с образностью, совершенно не имеющей точек соприкосновения в ИЯ и ПЯ, объясняется главным образом тем, что по большей части это стертые или полустертые метафоры, не воспринимаемые или, скорее, воспринимаемые подсознательно носителем языка [2, с. 188].

Третья группа объединяет МС, для которых совпадение фиксируется только на уровне реалии-эталона и его экспонента в языке, в то время как на уровне связанных с реалией-эталонном стереотипных представлений, характерных для отдельной ЛКО, наблюдаются различия. С одной стороны, речь может идти о частичном различии, фиксируемом на уровне связанных с реалией-эталонном стереотипных представлений в определенной ЛКО. Так, например, для представителей французской и русской ЛКО *le renard / лис* – это эталон хитрости, но для французов *le renard* – это хитрое и умное животное, а для представителей русскоязычной ЛКО *лис* – это прежде всего эталон хитрости и пронырливости. Французы о пронырливых людях говорят *malin comme un singe* (букв. 'хитрый, то есть изворотливый, как обезьяна'). Для представителей англоязычной и русскоязычной ЛКО *a pig / свинья* – это прежде всего эталон неопрятности, однако для англичан *a pig* – это также эталон бесцеремонности и нахальства, а для русскоязычных *свинья* – это низкий, подлый, грубый человек. С другой стороны, речь может идти о полном различии, фиксируемом на уровне связанных с реали-

ей-эталоном стереотипных представлений в определенной ЛКО. Так, например, для представителей англоязычной ЛКО образ-эталон «*shark*» ‘акула’ несет только негативное значение: это хищник, шулер, мошенник, вымогатель. Для русскоязычных *акулы (бизнеса, рынка)* – это целеустремленные люди с высоким интеллектом, с деловыми качествами и преимуществами перед конкурентами. Для французов *loque* ‘тряпка, лоскут’ – это образ-эталон жалкого, опустившегося человека. Русскоязычные обычно называют *тряпкой* безвольного, слабохарактерного мужчину, который не умеет принимать решения и нести ответственность. В переводческой литературе подобные случаи, когда при переводе образных лексических единиц переводчик не может полагаться на сходство их образной основы, отмечались неоднократно. Так, по замечанию А. Я. Рецкера, очевидно, что здесь речь идет о различном переосмыслении данных лексических единиц представителями разных языковых коллективов; ввиду того, что «под сходной оболочкой скрывается различное значение», по его мнению, перевод именно таких лексических единиц «представляет особую опасность», а следовательно, требует внимания со стороны переводчика [6, с. 146–147]. В этом смысле рассмотренные выше МС оказываются соотносимыми с МС следующей группы и могут быть отнесены к безэквивалентным лексемам, для которых переводческие решения будут рассмотрены ниже.

К четвертой группе мы относим МС, для образов-эталонов которых не существует эквивалентов среди образов-эталонов ПЯ, то есть речь идет о безэквивалентных МС. Так, например, практичные и чопорные представители англоязычной ЛКО, выделяющие в особый вид безделья чрезмерные развлечения, особенно за чужой счет, мужчину-тунеядца, постоянного посетителя курортов, назовут *lizard* (‘ящерица’), а для русскоговорящих ящерица вообще не коннотирует с указанными выше качествами личности. К подобным примерам из английского языка мы можем также отнести следующие МС: *crab* (‘краб’) ‘раздражительный, ворчливый человек’; *fruitcake* (‘кекс с изюмом’) *сленг.* ‘псих’, *shrew* (‘землеройка’) ‘сварливая женщина’ и т. д. В языковой картине мира франкоязычной ЛКО существуют такие образы-эталоны, как *un éteignoir* (‘гасильник’) ‘человек, наводящий скуку’, *une bassinoire* (‘грелка’) ‘зануда’, *un robinet d’eau tiède* (‘кран с теплой водой’) ‘болтун’ и т. д., не имеющие эквивалентов среди образов-эталонов представителей русскоязычной ЛКО. При переводе безэквивалентных МС, в состав которых мы включаем МС третьей и четвертой групп, представляется целесообразным применение следующих способов: а) лексический перевод, который заключается в подборе соответствующего лексического эквивалента в виде лексической единицы (слова), которая относится к эмоционально-экспрессивной лексике; в переводоведении в этой связи говорят о ситуативных эквивалентах [8, с. 81]; б) калькирование, то есть дословный перевод, но только в отношении МС, сохранивших достаточно свежую

метафоричность; в) описательный перевод, который, по сути дела, сводится к толкованию образа-эталона, заключенного в МС.

Итак, в силу разнородности МС основное требование к их переводу через образный эквивалент может быть применимо лишь к «межнациональным» МС, вошедшим в европейские языки в результате взаимодействия культур или в результате реализации в разных языках одинаковых тенденций, связанных с выразительно-изобразительными возможностями человеческого языка вообще. К наиболее частотным случаям, встречающимся при переводе МС, относят: а) поиск частичного эквивалента (аналога) в ПЯ; б) применение таких способов перевода с ИЯ на ПЯ, как лексический перевод (поиск ситуативного эквивалента), калькирование, описательный перевод.

Литература

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. 224 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Междунар. отношения, 1980. 340 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М. : Рус. яз., 1984. 944 с.
4. Новый большой французско-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe: более 50000 выражений / В. Г. Гак и др.; под ред. В. Г. Гака. М.: Русский язык Медиа, 2005. 1624 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1992. 660 с.
6. Рецкер Я. И. Теория и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / доп. и комм. Д. И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
7. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и в тексте. М.: Наука, 1988. С. 26–52.
8. Щетинкин В. Е. Пособие по переводу с французского на русский: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1987. 160 с.

УДК 811.112.2

*Т. А. Паршуткина (Елец, Россия)
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина*

Языковое изображение пандемии коронавирусной инфекции в СМИ Германии

В статье рассматривается язык и стиль СМИ в интернет-пространстве Германии. Автор раскрывает специфику проявления пандемии коронавирусной инфекции на лексическом